

**ДЕНИС
СТУПНИКОВ**

СЛИШКОМ ЖИВОЙ,
ЧТОБЫ БЫТЬ ЛЕГЕНДОЙ

**ДОПОЛНЕННАЯ
БИОГРАФИЯ ГРУППЫ**

Издательство АСТ
Москва

КЛАДЕЗЬ
МУЗЫКА

УДК 785(470)
ББК 85.318(2)6-8
С88

ДИСКЛЕЙМЕР:

В книге могут встречаться сцены употребления алкоголя, психоактивных веществ и иных форм саморазрушения. Их описание не является одобрением, оправданием или пропагандой подобного поведения. Напротив, автор показывает его разрушительные последствия для человека, его психики и окружающих.

Незаконное потребление наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов причиняет вред здоровью, их незаконный оборот запрещен законодательством Российской Федерации.

В книге упоминаются следующие лица, внесенные Министерством юстиции РФ в реестр иноагентов: Гребенщиков Б. Б., Рамазанова З. Т., Алексеев И. А., Спиринов Д. А., Гырдымова Е. А., Котляров В. А., Чичваркин Е. А., Иванов Д. С., Покровский М. С., Лешкевич В. В., Бортник Е.М.

Все права защищены. Ни одна часть данного издания не может быть воспроизведена или использована в какой-либо форме, включая электронную, фотокопирование, магнитную запись или иные способы хранения и воспроизведения информации, без предварительного письменного разрешения правообладателя.

Ступников, Денис Олегович.

С88 ЙОРШ: Слишком живой, чтобы быть легендой. Дополненная биография группы / Д. О. Ступников. — Москва : Издательство АСТ, 2026. — 368 с. : ил. [32] — (Легенды русского рока).

ISBN 978-5-17-193074-5

ЙОРШ — некогда андеграундная команда из подмосковного Подольска, которая входит в число самых актуальных панк-рок-групп СНГ.

От маленьких баров, тесных подвалов и локальной узнаваемости до гигантских фестивальных сцен, горячих ротаций на радио и туров, охватывающих сотню городов за год. От репетиций в подмосковном ДК до песен, которые знает и поет вся страна. Этот путь стоил каждой капли пота, каждого синяка в слэме и каждой бессонной ночи в туровом автобусе. Мальчик с ирокезом вырос и празднует свой юбилей. Двадцать лет драйва, угара и панк-рока. Двадцать лет вместе с вами.

Книга, которую вы держите в руках, написанная журналистом Денисом Ступниковым, рассказывает об этом пути словами самих музыкантов. И если вы еще думаете, брать ли в руки гитару, — прочитайте и отправляйтесь в свой первый тур. Все только начинается. Потому что каждый из нас — ищущий и непреклонно верящий в свою мечту — «слишком живой, чтобы быть легендой».

**УДК 785(470)
ББК 85.318(2)6-8**

ISBN 978-5-17-193074-5

© Денис Ступников, 2026
© ООО «Издательство АСТ», 2026

ПРЕДИСЛОВИЕ

Верни мне мой 2007-й

В какой-то момент в России практически полностью обновилась парадигма панк-артистов. Случилось так, что одно поколение ушло, а второе еще толком не раскошегарилось. Рубежным годом стал 2007-й. Это последний период активной творческой деятельности «Гражданской Обороны», выпустившей последний и, без обиняков, — лучший альбом «Зачем снятся сны».

«НАИВ» и «Тараканы!»¹ в 2007-м не представляли номерных дисков, а пожинали плоды изданных годом раньше успешных пластинок «Обратная сторона любви» и «Властелины вселенной». Закрепляя свой новый статус, обе группы разродились концертными релизами по следам этих работ. «Король и Шут» тоже, можно сказать, почивал на лаврах, выпустив концептуальный сборник с элементами аудиокниги «Страшные сказки» и усовершенствовав звучание с помощью введенного в группу в качестве клавишника звукорежиссера Павла Сажинова. Зато питерский «Бригадный подряд» удивил в том году сильнейшим альбомом «Никакой правды», буквально нашпигованным хитами: «Рив Гош», «Веселиться, танцевать», «Турция (300 баксов олл инклюзив)», «Детская (Веточка кленовая)», «Новогодняя-2» и др.

Не сразу, но лет через 10 появилась расхожая фраза «Верни мне мой 2007-й», закрепленная в песнях «Сентябрь» (Stigmata) и «Черно-белые дни» (Amatory). Для кого-то она просто стала мемом, ну а для кого-то — реальным поводом для бесплодной

¹ Бывший лидер группы Дмитрий Спирин внесен как иноагент в реестр Министерства юстиции РФ.

ностальгии по тем временам, когда трава была зеленее, девушки моложе, а пиво холоднее. Но если отринуть инерцию и самооправдание, то легко заметить, что для идеализации 2007-го были реальные предпосылки, вроде высоких цен на нефть или быстро раскрутившегося в кругах ценителей экстремальной музыки канала A-One.

Для российского панка благоприятные времена закончились довольно быстро. 19 февраля 2008 года Егор Летов уйдет из жизни. Пятью годами позже умрет и Михаил Горшенев из «Короля и Шута». «НАИВ» устроит себе в 2008-м бессрочный отпуск. Из перечисленных артистов поступательно набирать обороты будут лишь «Тараканы!» — и в какой-то момент даже возникнет ощущение, что в своей нише «тяжеловесов» они остались вне конкуренции. В августе 2008-го разразится пятидневная война с Грузией, и вскоре Россию накроет финансовый кризис — правда, не такой разрушительный, как десятью годами раньше, но тоже довольно ощутимый.

По 2007-му тоскуют даже прагматичные участники подольской группы «ЙОРШ». Парни тогда звезд не хватало, но почувствовали, что у них все впереди. Для них 2007-й станет трамплином, ощущения от прохождения которого они не просто не забудут, но и попытаются донести до слушателя, а также повторить в дальнейшем этот невероятный творческий всплеск уже на ином витке.

Повод громко заявить о себе у группы «ЙОРШ» появится уже в 2015 году. Тогда критики и фанаты вновь заговорят о новой панк-волне, частью которой и станут «ЙОРШ» из Подольска, «Порнофильмы»¹ из Дубны и «Операция Пластилин» из Тамбова. Географический фактор здесь окажется значимым минимум по двум причинам. Во-первых, на рок-карте тренд будут задавать отнюдь не те города, которые были на слуху 10–20 годами раньше. Во-вторых, ощутимо вырастет роль Подмосковья, которое будет восприниматься как особенный анклав отечественного музыкального андеграунда.

¹ Солист группы Владимир Котляров внесен как иноагент в реестр Министерства юстиции РФ.

За каких-то полтора десятилетия своего существования «ЙОРШ» пройдет путь от подвалов глубоко провинциального Климовска до «платинового статуса» альбома «#НетПутиНазад». Группа не раз будет менять до неузнаваемости свои очертания: традиционный панк-бэнд со свободным вокалистом; минималистичное трио с поющим гитаристом-сонграйтером; эксцентричный коллектив, делающий ставку на экшн с остервенело прыгающим по сцене в костюме жирафа шоуменом; нынешний металлизированно звучащий сгусток энергии... Темы песен тоже подвергались феноменальным метаморфозам: от зарифмованного реального объявления о продаже бас-гитары до экзистенциальных размышлений о грядущей смерти звезд андеграунда; от хулиганских описаний группового секса на вечеринке до сурового напоминания о знаке равенства между равнодушием и соучастием. Музыканты ни от чего не отрекаются, хотя некоторые песни переделывались кардинально, а некоторые от альбома к альбому перезаписывались по несколько раз — и чаемого результата «ЙОРШ» в итоге добивался!

«ЙОРШ» уже распадался и все начинал с нуля. Чуть ли не полностью у группы несколько раз обновлялась фан-база, но и старые поклонники не исчезают бесследно, а периодически появляются в поле зрения. Прекрасные отношения парни сохранили и со всеми своими бывшими участниками, которых можно регулярно видеть на концертах группы, что тоже говорит о многом. К разгадке феномена под названием «ЙОРШ» должна нас всех как-то приблизить эта книга. Но, возможно, ответ надо искать в неповторимом сочетании здорового панковского цинизма и строгого делового подхода не только к организационному процессу, но и к созданию некоторых мотивирующих песен.

ГЛАВА I

Кинчев приоткрыл дверь, а Чача дал пинка

Создать в XXI веке жизнеспособную рок-группу со стабильным составом музыкантов становится все сложнее. И дело тут вовсе не в уровне владения инструментами. Техничных музыкантов как раз немало. Просто у них нет веских причин встретиться в реале и крепко подружиться. Социальные сети парадоксальным образом работают на разобщение людей. В этом смысле группе «ЙОРШ» повезло. Потому что это отнюдь не лидер плюс безликие и часто ротируемые статисты. В команде есть незабываемый костяк — вокалист и автор песен Дмитрий Соколов (Дима Сокол) и барабанщик Александр Исаев (Саша Исай). На вопрос «Когда вы познакомились?» они с улыбкой отвечают: «С раннего детства мы жили в одном доме!»

Дима и Саша знают друг друга практически с двух лет. Дима Сокол родился 12 января 1987 года в подольском роддоме. Отец был инженером, мать — инспектором по охране труда. У Димы есть старший брат Саша, который и познакомил его с рок-н-роллом, а также полноправным членом семьи была немецкая овчарка Дуська. «Дети внезапной свободы», — так называл лидер «Тараканов!» Дмитрий Спирин¹ это поколение.

ДМИТРИЙ СОКОЛОВ

Из ярких впечатлений детства вспоминаю вот такое. Был августовский путч 1991 года, мы смотрели дома телеви-

¹ Внесен как иноагент в реестр Министерства юстиции РФ.

зор. Я-то был еще совсем маленький, ничего не понимал. Попросил маму сделать мне чай, а у нее слезы на глазах, и она говорит: «Завтра, Дима, может, ни чая, ни чего-то другого у тебя не будет!»

В детстве Дима предпочитал тусоваться с друзьями брата, который старше его на пять лет. Так было и во время их частых визитов к Соколовым в гости, и в пионерском лагере. Приходили домой, играли на гитаре «Мусорный ветер» «Крематория», а также песни «ДДТ», «Гражданской Обороны» и Янки Дягилевой. Благодаря этому у Димы начал проявляться интерес к гитаре. До этого он слушал исключительно то, что чаще всего в начале 90-х крутили по телевизору, — например, группу «На-На». А брат Саша регулярно приносил домой всевозможные кассеты. Из тех записей, которые Дима тогда слышал, ему сильнее всего «зашла» группа «Алиса».

ДМИТРИЙ СОКОЛОВ

Я просто с ума сходил по «Алисе», по рок-н-роллу! Перечитал все доступные книжки по теме, а Кинчева вообще воспринимал как члена семьи, хотя лично с ним до сих пор не знаком. Было очень приятно, когда Константин Евгеньевич в одном из интервью в Instagram¹ выделил группу «ЙОРШ». Я сразу отправил этот фрагмент всем, кому мог, — брату, маме... А с другими музыкантами группы «Алиса» мы познакомились уже позже благодаря жене их басиста Петра Самойлова Свете, которая ходила на «ЙОРШ» довольно долгое время. Позже она к нам на концерт затащила и самого Петра. Он нам тоже передавал, что «Евгеньич следит за вами». Собственно, Кинчев и дал нам разрешение перепеть «Армию жизни».

Саша Исаев родился в том же Подольске 5 октября 1987 года. Жили они с Димой Соколом в одном доме Климовска (тогда город областного подчинения, а сейчас микрорайон Подольска) — буквально через подъезд. Сашина мама работала продавцом в ма-

¹ Социальные сети Facebook и Instagram принадлежат компании Meta Platforms Inc., чья деятельность на территории России признана экстремистской и запрещена.

газине, отец был строителем. Как и у Димы, у Саши есть старший брат, только уже с разницей в возрасте в восемь лет.

АЛЕКСАНДР ИСАЕВ

Однажды мы с Димоном гуляли в недостроенном доме, где набрали на заброшенный высокий подъемный кран. Раньше же всем все было по фигу, ничего не охранялось... Я забрался на самый верх, решил помочиться и попал прямо на глаз своего друга Коли, который поднял голову и заворуженно на меня смотрел. Коля, прости... (смеется) В другой раз нашли затопленный фундамент частного дома, где решили искупаться. Родители нам категорически не разрешали этого делать. Но когда после купания я вернулся к своему велосипеду, оказалось, что его сиденье разорвала собака. Пришлось идти домой — «сдаваться». Помню, мать в тот день мне всыпала ремня по полной!

Музыкой Саша Исаев увлекся благодаря каналу MTV, который частенько смотрел перед школой. Поначалу нравились Spice Girls. Во время школьных автобусных экскурсий в Москву начал обращать внимание на то, что слушают старшие ребята. Больше всего ему тогда запали в душу «Король и Шут» — даже не столько музыка, сколько текст песни «Прыгну со скалы». Не прошли мимо него и матерные частушки «Сектора Газа». Первым действительно серьезным музыкальным откровением для него стали Prodigy, кроме которых какой-то период он не слушал ничего.

АЛЕКСАНДР ИСАЕВ

В школе я изучал немецкий язык. Напротив нашего дома был автомобильный магазин «Гран Сити», где также продавалась и бытовая техника. А рядом был ларек с кассетами. Не знаю, какими судьбами, но я там купил «Mutter» Rammstein. Послушал — и понял: вот настоящий рок — тяжело, прикольно.

Так было до тех пор, пока друг Саши Исаева Игорь Вочиц не одолжил ему кассету группы «НАИВ» «Форева». С тех пор Исаю стало окончательно ясно, что он любит панк-рок, потому

что там ему было все четко, ясно и понятно, без «символизма» а-ля «Ария». Нельзя не заметить сходств с отношением к музыке у будущих создателей группы «Король и Шут», которых тоже напрягала в юности многозначительность песен русского рока.

ДМИТРИЙ СОКОЛОВ

Сейчас я понимаю, за что тогда полюбил «БлокАду» и «Статью 206, ч. 2» «Алисы». Это же были относительно припанкованные альбомы. А «Наутилус Помпилиус» и «Крематорий» мне не заходили, потому что я не очень понимал, о чем они поют. Сейчас я могу проанализировать исторические факты, связанные с этими записями, а тогда мне было 12–13 лет, и черт его знает, что они там имеют в виду. Мне изначально казалось, что русский рок — это такая сложная музыка, с подтекстами и многослойностью. Когда же я в старших классах начал слушать музыку более детально, появился MTV, мы начали обмениваться кассетами. Мог, например, дать кому-то послушать «ДДТ», а мне взамен — «Пилот». В какой-то момент один знакомый дал мне кассету «НАИВа» «Оптом и в розницу». До этого я слышал их уже на трибьюте «КИНОпробы». Выражаясь языком некоторых музыкантов, «Мама-анархия» Виктора Цоя в интерпретации «НАИВа» полностью разрушила мой мир. Ведь мне казалось, что рок — это сложно, а тут просто «раз-два-три-четыре!». Три аккорда, все максимально просто, я сидел совершенно ошарашенный. И у меня одна мысль: «А что, так было можно?» Просто в лоб, будто тебе кирпич в окно кинули!

Впечатленный кавером, Дима Сокол начал уже целенаправленно искать авторские песни «НАИВа», но они фатально ему не давались, пока знакомый не поделился с ним «Оптом и в розницу».

ДМИТРИЙ СОКОЛОВ

Если Кинчев приоткрыл мне дверь и показал, что это — рок-н-ролл, то Чача просто дал пинка. Хотя до этого я тоже слушал «Короля и Шута», которых пацаны на гитаре играли

во дворе. Кто-то сыграл «Лесника», мне дали послушать, но я, честно говоря, не уловил особой разницы между «Пилотом» и ними. Ну да, чуть-чуть потяжелее музыка и тексты-сказки.

АЛЕКСАНДР ИСАЕВ

А я вообще слов не понимал! Мне дали послушать диск «Короля и Шута» «Как в старой сказке». Я понимаю, что музыка прикольная, веселая. Но слов вообще, сука, не слышно (смеется). Разобрал слова, только когда послушал диск раз двадцать.

ДМИТРИЙ СОКОЛОВ

Так что панк как культуру и музыкальный нигилизм я открыл с группой «НАИВ». Благодаря нашему будущему басисту Мише Кандрахину, который «подкармливал» меня новыми группами, я узнал об «Азь», «Тараканах!» и «Пургене». F.P.G. поначалу не очень мне зашли, потому что их первые альбомы недостаточно хорошо записаны, а для меня качество звучания очень важно. Я не любил ни лютый панк-хардкор, ни совсем уж слащавый скейтборд-панк. Но F.P.G. меня в итоге зацепили именно своей хулиганской темой. Переслушали и много поп-панка. Сборник «Реальный панк» просто ходил у нас по рукам. Минусом было то, что все играли более или менее одно и то же. Так что мы уже пошли какой-то третьей дорогой.

АЛЕКСАНДР ИСАЕВ

Послушал «Страх и ненависть» «Тараканов!» и думаю: «Елки-палки, как же это круто!» «Я не верю» и «Я смотрю на них» — просто вершины. Все органично и слушается на одном дыхании. Хотя значения некоторых слов совершенно не понимал, например — «хедлайнинг» и «саппорт». Спрашиваешь у кого-то, выясняешь. Интересное время было...

Из западных групп друзья тогда выделяли Papa Roach, Guano Apes и Linkin Park. Что касается «Гражданской Обор-

ны», то она будущих основателей группы «ЙОРШ» не зацепила вообще.

ДМИТРИЙ СОКОЛОВ

Опять-таки это во многом связано с качеством записи. Все-таки «НАИВ» и «Тараканы!» были записаны относительно хорошо даже по современным меркам. Плюс ко всему тогда начала накрывать потихоньку волна западного поп-панка, где вообще все вылизано. Поэтому, когда включал «ГО», у меня начиналась депрессия.

АЛЕКСАНДР ИСАЕВ

То же самое. «Русское поле экспериментов» — что поет, зачем?..

ДМИТРИЙ СОКОЛОВ

Когда мы уже начали ездить в Москву на концерты, то на вопросы «Что слушаете?» отвечали: Rammstein, Prodigy и «Алису». На это нам обычно отвечали: «Ну, вы говнари!» Они слушали каких-то австралийских поп-панков. Мы же были абсолютно всеядными меломанами. Во многом это и определило наш стиль. Ведь мы не пошли путем поп-панка и панк-хардкора.

ГЛАВА II

Неформалы казались гопниками

Будущие создатели группы «ЙОРШ» росли в Климовске. Излишне говорить, что с рок-движением в такой глубинке, как этот микрорайон Подольска, дела обстояли неважно. Важно понять, как вдалеке от единомышленников Дима и Саша могли стать теми, кем стали.

ДМИТРИЙ СОКОЛОВ

Как ни странно, неформалов в те времена мы не шибко видели и не особо замечали.

АЛЕКСАНДР ИСАЕВ

Почему же — я замечал. После девятого класса я пошел в лицей, в другую школу — в Подольск. Вот там я как раз и встретил неформальных людей... которые мне поначалу показались гопниками. Среди них был как раз наш будущий второй бас-гитарист Денис Штолин (смеется). Я как-то их поначалу даже стороной обходил. Я ходил в балахоне Rammstein, но был младше их. Разница в возрасте была ощутимой.

С настоящими гопниками у ребят, как водится, были периодические стычки. Слова перепетой Соколом «Армии жизни» «Алисы» «когда вставал район на район» не были для него и Ися пустым звуком. Чего греха таить: и самим им приходилось принимать участие в таких потасовках.

ДМИТРИЙ СОКОЛОВ

Дело в том, что в советское время Климовск был закрытым городом. У нас есть два района, разделенные железнодорожным полотном, — Весенняя и Гривно. В Весенней обитала интеллигенция. Там был НИИ точного машиностроения, поэтому жили преимущественно инженеры. А Гривно — это натуральные пролетарии с заводов и рабочая молодежь. Панков, рокеров и металлистов у нас как таковых не было, а были районные столкновения, и по фигу, кто там что слушает. Причем на Гривно даже была, пожалуй, более сплоченная тусовка. Гопота как была, так до сих пор и осталась. Но если что-то случается, то они все дружно собираются. Весенняя в этом плане была более разрозненной. А ведь в каждом отдельно взятом районе были еще и свои маленькие райончики.

Дима Сокол был совсем маленьким, когда во время прогулки с родителями впервые в жизни увидел в районе местного ДК неформала. Причем это был именно Гривно, где обычно случались самые лютые драки. В кожаной куртке, с ирокезом и весь в шипах, необычный прохожий произвел на малыша неизгладимое впечатление. То ли брат, то ли папа Димы тогда пояснил — металлист! На вопрос «Почему?» последовал ответ: «Видишь, сколько у него железок на куртке». С тех пор таких «нефоров на стиле» Сокол долго не встречал. В лучшем случае попадались подростки с напульсниками и банданами, а, например, о ботинках «Доктор Мартинс» речи вообще не шло. Первое понимание того, что существуют люди, отличные от гопников, к Диме пришло, когда в 2000–2001 годах в Климовске начался бум на скинхедов.

ДМИТРИЙ СОКОЛОВ

Скинов было много и у нас в школе, но любопытно, что с ними мы никогда не конфликтовали. В рамках нашего города с ними никаких зарубок у нас не существовало в принципе. Дрались в основном с гопотой, а скины обычно были бывшими панками, которые просто побрились на волне хайпа.

Плюс ко всему Климовск — город маленький, все друг друга знали, да и музыку слушали похожую. Как известно, скинхеды ценили oi-punk¹, поэтому братания, конечно, не было. Но Дима Сокол входил в панк-тусовку в 20–25 человек, которая собиралась за местной школой, а скинхеды тусовались отдельно, и никто никого не трогал.

ДМИТРИЙ СОКОЛОВ

Зато происходили конфликты с гопниками, которые были безыдейными, как орки, поэтому время от времени им хотелось подраться. У меня была очень странная история. Я учился в гимназическом классе, и Саша меня все время называл «магнитом для говна», потому что в любой компании мы могли просто стоять, или играть на гитарах, или пить портвейн, а к нам обязательно подойдут какие-нибудь пятеро пьяных гопников и начнут бычить конкретно на меня. В таких случаях все уже просто смеялись: ну вот, опять до Сокола докопались!

Время от времени в Климовске проходили рок-концерты. Участники группы «ЙОРШ» считают, что своеобразной точкой отсчета для их команды стал поход девятиклассника Саши Исае на концерт «НАИВа».

АЛЕКСАНДР ИСАЕВ

Не помню, какими судьбами, но я купил билет и пошел. Желание услышать их вживую у меня появилось после знакомства с альбомом «Форева». Увидел в городе афиши — и решил посетить. Отправился туда вообще в одиночку! Поехал в Подольск в ДК «Металлург», меня это очень вдохновило.

С Димой Соколом Саша Исай к тому времени общался уже эпизодически — компании у них были разные. Но тут Исаев вспом-

¹ Oi! — музыкальное направление, возникшее в Англии в конце 70-х годов как ответвление панк-рока, призванное вернуть последний к его истинным корням. — *Прим. ред.*

нил, что его давний товарищ тоже неровно дышит к «рокешнику», и решил вновь навести мосты. Зашел к нему домой, предложил погулять.

Между делом рассказал, как сходил накануне на «НАИВ». Дима оживился: «Ты тоже увлекаешься? А не хочешь к нам в группу барабанщиком?» Тот согласился, но объяснил, что хотел быть бас-гитаристом, однако выяснилось, что это место уже занято.

АЛЕКСАНДР ИСАЕВ

Для меня тогда вообще не было разницы между обычной гитарой и басом. Я наивно думал, что электрогитара — это и есть бас. Ну барабаны — так барабаны. Правда, до этого я видел их только на концертах, но Димон меня убедил, что это — легко. И пошли мы работать грузчиками в продуктовый магазин «Ассерт». Он даже долго просуществовал — закрылся только буквально пару-тройку лет назад. Помню, у Сани на складе была тогда зарплата 4 тысячи рублей, а у меня в магазине — 5! Так мы заработали на первые барабаны.

У Сашиного брата была машина «восьмерка». На ней друзья отправились покупать присмотренные на одном из музыкальных форумов барабаны. Двоюродный дед Димы Сокола был советским джазовым барабанщиком, и от него музыкантам достались тарелки и щеточки.

ДМИТРИЙ СОКОЛОВ

Мы все это щупали, и никто вообще не понимал, что теперь с этим делать.

АЛЕКСАНДР ИСАЕВ

А самую установку покупали в районе Братеево. Пришли к продавцу домой, а братан ждал нас внизу. Отдали нам за барабаны 6 тысяч рублей. Уже после покупки мы поняли, что там нет малого барабана, потому что даже не знали, из чего они должны состоять.